

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет педагогики и психологии БарГУ
Факультет славянских и германских языков БарГУ
Горловский институт иностранных языков

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Материалы II Международной
научно-практической конференции

27—28 ноября 2013 г.
г. Барановичи
Республика Беларусь

Барановичи
РИО БарГУ
2014

УДК 37(063)
ББК 74.58
С71

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Рецензенты:

- Ю. А. Коломейцев*, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь);
Е. А. Паньков, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой польской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы» (Минск, Республика Беларусь)

Редакционная коллегия:

- А. В. Никишова* (гл. ред.), *А. В. Прадун*, *А. А. Селезнёв* (отв. ред.), *О. В. Белановская*,
А. В. Демидович, *Н. Г. Дубешко*, *Н. А. Егорова*, *А. В. Земоглядчук*, *В. И. Козел*, *Я. Л. Коломинский*,
З. И. Корзун, *А. В. Литвинский*, *Д. С. Лундышев*, *Ж. Б. Манкевич*, *Н. М. Плескаевич*, *Т. М. Пучинская*,
А. А. Савко, *К. С. Тристень*, *О. М. Шавель*, *А. Н. Яковлев*

С71 **Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность** [Текст] : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 27—28 ноября 2013 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, А. А. Селезнёв (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 338, [4] с. — 166 экз. — ISBN 978-985-498-559-6.

Включены материалы докладов II Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранного языка, эколого-краеведческое образование, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников. Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

УДК 37(063)
ББК 74.58

ISBN 978-985-498-559-6

© Коллектив авторов, 2014
© БарГУ, 2014

УДК 159.99:37.015.3

Т. Е. Яценко, аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», Минск

**ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Отечественными и зарубежными учёными подчёркивается значения психологической безопасности образовательной среды. В частности О. О. Андронникова указывает на то, что ПБОС позволяет вернуть личности чувство связанности с другими. Отсутствие же условий безопасности приводит к возникновению оборонительной тенденции, порождает сопротивление, которое может быть внутренним (уход от контактов, самообвинение, отрицательное отношение к себе, аутоагрессия) или внешним (нарушение общепринятых норм, возникновение непослушания, и неповиновения). Возникающее длительное эмоциональное напряжение провоцирует поиск деструктивных выходов из психотравмирующей ситуации [1; 2].

Как утверждают R. Kark и A. Carmeli, психологическая безопасность группы позволяет людям мыслить творчески [3]. Психологическая безопасность, по мнению A. Jong, J. Schepers, M. Wetzels, положительно влияет на восприятие группой выполняемой работы [4, с. 760].

Согласно А. Edmondson, группа, члены которой чувствуют себя в психологической безопасности, проявляют большую готовность и эффективность в освоении новых технологий [5]. В связи с этим Е. Schein, М. West и N. Anderson указывают, что психологическая безопасность облегчает групповое обучение, позволяет снизить учебную тревогу и антиинновационные барьеры. Причиной этого выступает уверенность учащихся в отсутствии деструктивной критики в случае возникновения у них трудностей и возможности получения незамедлительной поддержки [6].

Таким образом, очевидно, что формирование СЛК у будущих педагогов в области обеспечения ПБОС должно выступать одним из приоритетных направлений профессиональной подготовки будущих педагогов.

Ю. Г. Татура и В. Е. Медведева определяют компетенцию как подтвержденную готовность специалиста использовать весь свой потенциал (знания, умения, опыт и личностные качества) для успешной деятельности в определённой области, осознавая свою ответственность за её результаты [7].

Ст. Уиддет и С. Холлифорд считают, что компетенции целесообразно рассматривать как характеристики личности, которые важны для эффективного выполнения работы на соответствующей позиции и которые могут быть измерены через наблюдаемое поведение [8]. Следовательно, учёные обращают внимание на поведенческие индикаторы сформированности компетенции и её несводимость к психологическим качествам личности. С данной позицией солидарны Л. Артур, Й. Бреннан, Э. Вирт, определяющие компетенцию как способность достигать цели в конкретном задании в повседневных ситуациях и контекстах [9, с. 336]. Учёные формулируют важный тезис о том, что применительно к компетенциям следует оперировать понятием эффективности, а не понятием результативности. Как подчёркивает А. К. Маркова, эффективность обозначает степень соответствия полученного результата ожидаемому или степень достижения поставленной изначально цели при наименьших затратах личностных ресурсов [10, с. 75]. Результативность, в отличие от эффективности, выражается, во-первых, в качественных или количественных изменениях, которые могут не соответствовать идеальному образу результата, и, во-вторых, в полярных изменениях (могут быть позитивными или негативными).

Учитывая вышесказанное, очевидно, что необходим надёжный и валидный диагностический инструмент для измерения СЛК будущих педагогов в области обеспечения ПБОС.

Основная часть. Нами был разработан опросник для измерения указанного вида компетенций. Разработанный опросник представляет собой инструмент для экспертной оценки субъектами образования (учащиеся, администрация, преподаватели вуза, педагогический коллектив), а также самооценки студентами педагогических специальностей и педагогами уровня сформированности социально-личностных компетенций в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды. Опросник позволяет оценить операциональную (инструментальную) составляющую компетенций.

Компетенции, образовавшие пункты опросника, по своему содержанию являются поведенческими. Они сформулированы без привлечения специальной терминологии, на повседневном языке, что позволяет избежать возникновения смысловых барьеров в восприятии и понимании опросника испытуемыми. Это делает опросник доступным для лиц с любым уровнем и профилем образования.

Применение опросника позволяет оценить уровень сформированности социально-личностных компетенций в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды на трёх уровнях:

- 1) уровень интегральной оценки — оценка уровня сформированности компетенций в целом;
- 2) уровень обобщённых компонентов — оценка уровня сформированности компетенций по пяти шкалам;
- 3) уровень единичных составляющих — оценка уровня сформированности каждой из 24 компетенций.

Конструированию пунктов опросника предшествовал сбор поведенческих примеров, отражающих специфику взаимодействия с учащимися педагогов, склонных и не склонных к психологической виктимизации. Источником информации выступили 248 описаний критических инцидентов в педагогическом взаимодействии и сочинений учащихся общеобразовательных школ в возрасте 12—16 лет на тему «Учитель, который может обеспечить психологическую безопасность ученика», а также результаты диссертационных исследований по проблеме ПБОС. Обработка полученных данных велась с применением метода контент-анализа. Затем осуществлялось проектирование компетенций с выделением их поведенческих индикаторов и формулированием названия, а также последующая экспертная оценка формулировок компетенций, проверка содержательной валидности и сокращение выявленного перечня компетенций. Полученный перечень компетенций был предоставлен для оценивания степени важности двум категориям субъектов образования. Первую категорию составили носители (выпускники вузов педагогических специальностей) и потребители (администрация, учащиеся) компетенций. Вторую категорию — профессорско-преподавательский состав вузов, осуществляющих профессиональную подготовку педагогических кадров. Вычисление апостериорного критерия Sheffe-test позволило удалить из сформированного перечня компетенции, оценка важности которых указанными категориями субъектов образования существенно различалась. Для оставшегося перечня компетенций установлена высокая значимая взаимосвязь оценок важности, выставленных школьниками, работодателями и выпускниками (r равно 0,97; $p < 0,05$). На этапе валидации подтверждена конструктивная валидность СЛК в области обеспечения ПБОС. Значения коэффициентов корреляции варьируются от 0,62 до 0,78, что соответствует умеренной и сильной связи между уровнем сформированности компетенций у педагогов и степенью защищённости учащихся от психологической виктимизации в педагогическом взаимодействии. Окончательный перечень СЛК был представлен 24 компетенциями.

Для конструирования шкал опросника был проведён факторный анализ (с выделением факторов методом главных компонент и последующим Varimax-вращением). В качестве данных для проведения факторного анализа выступили оценки важности компетенций, выставленные 180 преподавателями психологических дисциплин в учреждениях высшего образования Беларуси. Включение в выборку преподавателей психологии было обусловлено тем, что именно оценки данной категории преподавателей, на наш взгляд, можно рассматривать как наиболее объективные (по сравнению с преподавателями другого профиля) в силу их большей компетентности в области проблемы предупреждения психологического насилия в образовательной среде.

В результате факторного анализа было выделено пять факторов, описавших 81,26% общей дисперсии данных, составивших пять шкал опросника. Название факторов было определено с учетом латентных связей между входящими в них переменными, а также ведущей переменной фактора.

Шкала 1 «Рефлексивное доверие» включает в себя восемь компетенций: «быть способным доверять ученику» («обладать способностью к межличностному доверию»), «обладать способностью к самоанализу (рефлексии)», «уметь конструктивно критиковать», «уметь оказывать эмоциональную поддержку» («обладать способностью к эмпатии»), «обладать уверенностью в себе», «быть способным к искренней (конгруэнтной) коммуникации», «обладать оптимизмом», «уметь оказывать интеллектуальную поддержку».

Шкала 2 «Медиативная самопрезентация» включает в себя четыре компетенции: «обладать способностью урегулировать конфликты учащихся (к медиации)», «уметь убеждать», «владеть навыками позитивной самопрезентации», «уметь формулировать положительные оценочные суждения».

Шкала 3 «Справедливость» включает в себя три компетенции: «быть справедливым в поощрении и наказании», «уметь чётко обозначить разумные требования», «обладать ролевой гибкостью».

Шкала 4 «Коммуникативная толерантность» содержит четыре компетенции: «обладать толерантностью», «быть открытым в общении», «обладать доброжелательностью» («быть способным к безоценочному отношению к учащимся»), «быть способным ориентироваться на ученика».

Шкала 5 «Межличностное понимание» включает пять компетенций: «быть способным понимать ученика (к межличностному пониманию)», «уметь слушать и слышать («уметь слушать»)», «уметь поддерживать самостоятельность учеников» («уметь содействовать автономии учащихся»), «уметь позитивно мотивировать учеников» («уметь мотивировать учащихся на достижение успеха»), «владеть приемами эмоционального самоконтроля».

Проверка психометрических характеристик опросника и его стандартизация осуществлялись на репрезентативной выборке. Пункты опросника были проанализированы на дискриминативность, т. е. способность улавливать различия между испытуемыми в уровне сформированности социально-личностных компетенций. Учитывая, что значение коэффициента дискриминативности (d) признаётся удовлетворительным при $d > 3$, то полученные нами значения свидетельствуют о достаточной дискриминативности пунктов и всего опросника в целом, т. е. они хорошо дифференцируют экспертов из числа администрации, учащихся, преподавателей учреждения высшего образования, поставивших высокие и низкие оценки уровня сформированности компетенции у педагогов общеобразовательных школ и студентов педагогических специальностей. Определено, что пункты опросника для выборок, представленных педагогами и студентами, также обладают высокой дифференцирующей способностью и позволяют разграничивать группы испытуемых с высокой и низкой самооценкой уровня сформированности социально-личностных компетенций.

В рамках традиционной психометрии опросник называется надёжным, если он является внутренне согласованным. Определение надёжности опросника по внутренней согласованности проводилось по методу Ли Кронбаха в программе Statistica 6.0. Установлена высокая надёжность опросника для выборок учащихся (α Кронбаха равен 0,93), администрации (α Кронбаха соответствует 0,95), педагогов (α Кронбаха равен 0,93), преподавателей вузов (α Кронбаха соответствует 0,94) и студентов (α Кронбаха равен 0,94), т. е. высокая степень однородности пунктов опросника с точки зрения измеряемого психологического конструкта «компетенции в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды» (приложение Н). Коэффициенты надёжности были рассчитаны отдельно для каждой шкалы опросника. Значения коэффициента α Кронбаха практически для всех шкал в пяти выборках превышают 0,7, что отражает достаточную внутреннюю согласованность пунктов, входящих в шкалы.

Содержательная и очевидная валидность опросника определялась с помощью метода независимых экспертных оценок. Содержательная валидность была установлена на этапе подготовки и формирования опросника в процессе изучения мнений и замечаний экспертов (преподавателей психологических дисциплин) путём экспертизы и редактирования содержания и формулировок компетенций, включенных в опросник, с целью достижения их соответствия современным представлениям о содержании, факторах риска и условиях обеспечения ПБОС. Экспертами была подтверждена репрезентативность компетенций в отношении измеряемой области.

Проверка опросника на очевидную валидность показала, что эксперты определяют опросник как серьёзный инструмент изучения социально-личностных компетенций студентов и педагогов в области обеспечения ПБОС.

Конструктивная валидность опросника изучалась через установление взаимосвязи оценок уровня сформированности социально-личностных компетенций у педагогов и частоты применения ими

психологического насилия в педагогическом взаимодействии, поставленных учащимися. Объём выборки исследования составил 202 учащихся в возрасте от 12 до 16 лет. Установлены высокая конструктивная валидность опросника (r равен 0,8) и умеренная валидность его шкал. Значения коэффициента корреляции Пирсона для шкал опросника варьируют от 0,73 до 0,79.

Проведена стандартизация опросника с применением нелинейного преобразования первичных оценок в шкалу стенов для указанных выборок.

Опросник может использоваться как в качестве основного психодиагностического инструмента (в случае экспертной оценки), так и совместно с другими методами (в случае самооценки уровня сформированности компетенций, выставляемых студентами и педагогами). Для получения более достоверных результатов в случае оценивания себя педагогами и студентами рекомендуется использовать шкалу Лжи Д. Кроуна и Д. Марлоу для проверки искренности ответов.

Заключение. Опросник может быть применён для изучения степени согласованности реального и зеркального «Я» педагогов с представлениями о них учащихся. Полученные с помощью опросника оценки уровня сформированности компетенций у педагогов могут учитываться педагогами-психологами при разработке мероприятий для педагогического коллектива в русле психологического просвещения или развивающей работы. В числе респондентов, которым может предлагаться опросник, выступают педагоги, учащиеся подросткового и старшего школьного возраста, администрация учреждений образования, студенты педагогических специальностей, преподаватели высшей школы, осуществляющие профессиональную подготовку специалистов педагогического профиля.

Таким образом, нами разработан новый опросник, направленный на измерение социально-личностных компетенций педагогов в области психологической безопасности образовательной среды. Опросник позволяет получить психологический портрет как отдельного педагога (студента), так и психологический портрет типичного педагога конкретного учреждения образования (студента педагогической специальности).

Список цитируемых источников

1. Андронникова, О. О. Причины виктимизации детей в семье / О. О. Андронникова // Вестн. ТГПУ. — 2009. — № 6. — С. 17—22.
2. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова. — Новосибирск : [б. и.], 2005. — 213 л.
3. Kark, R. Alive and creating: the mediating role of vitality and aliveness in the relationship between psychological safety and creative work involvement / R. Kark, A. Carmeli // Journal of Organizational Behavior. — 2009. — V. 30. — P. 785—804.
4. Psychological safety and social support in groupware adoption: A multi-level assessment in education / J. Schepers [et al] // Computers & Education. — 2008. — V. 51. — P. 757—775.
5. Edmondson, A. C. Disrupted routines: Team learning and new technology implementation in hospitals / A. C. Edmondson, R. M. Bohmer & G. Pisano // Administrative Science Quarterly. — 2001. — V. 46(4). — P. 685—716.
6. Schein, E. H. Organizational culture and leadership / E. H. Schein. — San Francisco : Jossey-Bass, 2004. — 235 p.
7. Медведев, В. Е. Подготовка преподавателя высшей школы: компетентностный подход / В. Е. Медведев, Ю. Г. Татур // Высш. образование в России. — 2007. — № 11. — С. 46—56.
8. Уиддет, Ст. Руководство по компетенциям / Ст. Уиддет, С. Холлифорд ; пер. Н. Друговойко. — М. : ГИППО, 2008. — 240 с.
9. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1) / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В. И. Байденко. — М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. — 536 с.
10. Маркова, А. К. Психология труда учителя : кн. для учителя / А. К. Маркова. — М. : Просвещение, 1993. — 157 с.

Материал поступил в редакцию 24.10.2013 г.

УДК 159.99:37.015.3

Т. Е. Яценко, аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», Минск

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Введение. Психологическая безопасность образовательной среды (ПБОС) — это состояние школьной среды, обеспечиваемое уважением психологических границ личности субъектов взаимодействия и проявляющееся как отсутствие психологической виктимизации и признание субъектами образования своей защищённости от психотравмирующих воздействий.

Важность рассмотрения проблемы обеспечения ПБОС для учащихся связана с тем, что именно школа обладает наибольшими возможностями для раскрытия и развития их личностного потенциала, формирования у них культуры безопасного взаимодействия, освоения ими модели асертивного поведения, альтернативной виктимному поведению. Семья, в отличие от школы, является самым ригидным институтом воспитания,